

Экономическая доступность продовольствия: инструменты обеспечения в условиях новых вызовов

Е. Г. Решетникова¹

¹ Институт аграрных проблем РАН, Саратов, Россия

Исследование посвящено сущности, особенностям расчета, тенденциям динамики экономической доступности продовольствия, развитию в современных условиях инструментов повышения реальных располагаемых доходов населения как важнейшему фактору формирования внутреннего спроса на продовольствие.

Цель. На основе систематизации теоретических подходов и анализа институциональных аспектов обеспечения экономической доступности продовольствия обосновать актуальные направления совершенствования государственной доходной и налоговой политики, способствующие повышению совокупного спроса на продовольствие.

Задачи. Исследовать корректировку сущности понятия «экономическая доступность» продовольствия в новой редакции Доктрины продовольственной безопасности как отражение новых глобальных вызовов и внутренних рисков. Дать оценку состояния экономической доступности основных продуктов питания в целом среди населения и в аспекте доходных групп, динамики реальных располагаемых доходов населения, изменений в структуре платежеспособного спроса. Обосновать рекомендации по развитию институциональной составляющей регулирования реальных доходов населения и системы налогообложения физических лиц.

Методология. В ходе исследования применены метод сравнения, метод системного анализа, метод систематизации информации, монографический метод.

Результаты. Осуществлен анализ соотношения фактического потребления основных видов продовольствия, рациональных норм в целом по домохозяйствам России и в аспекте доходных децильных групп населения. Указаны продукты питания, в отношении которых в настоящее время не обеспечена экономическая доступность продовольствия. Выявлены структурные сдвиги в потребительском спросе низкодходных групп населения. Проанализированы параметры межотраслевой, внутриотраслевой, региональной дифференциации заработной платы, оказывающие негативное влияние на показатели уровня жизни, обеспечение экономической доступности продовольствия. Проведенное исследование показало факт наличия в современных условиях в нашей стране высокого уровня налоговой нагрузки на физических лиц, который складывается вследствие выплаты прямых и косвенных налогов.

Выводы. Обоснована целесообразность дополнения перечня экономических рисков в Доктрине продовольственной безопасности такими рисками, как снижение реальных доходов населения и, соответственно, недостаточно высокий совокупный внутренний спрос на продовольствие. Установлено, что использование монетаристской модели экономического развития обеспечивает низкий уровень инфляции, но не создает условия для существенного увеличения темпов экономического роста, обостряет проблемы бедности, социально-экономической дифференциации. Доказано, что в современных условиях целесообразно совершенствование государственной доходной политики в направлении увеличения реальных располагаемых доходов наименее обеспеченной части населения, развития малых форматов агробизнеса и торговли продовольствием для расширения конкурентной среды продовольственного рынка. Внимание автора акцентировано на важности совершенствования институциональных аспектов регулирования различных видов дифференциации заработной платы. Сделан вывод о существовании объективных предпосылок для перехода к прогрессивной шкале налогообложения и введения необлагаемой части дохода на уровне прожиточного минимума для малообеспеченных слоев населения.

Ключевые слова: экономическая доступность продовольствия, структура спроса, рациональные нормы потребления, реальные располагаемые доходы населения, дифференциация заработной платы, прогрессивная шкала налогообложения.

Для цитирования: Решетникова Е. Г. Экономическая доступность продовольствия: инструменты обеспечения в условиях новых вызовов // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 2. С. 128–136. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-2-128-136>

Tools to Ensure the Affordability of Food in the Context of New Challenges

E. G. Reshetnikova¹

¹ Institute of Agrarian Problems of the RAS, Saratov, Russia

The presented study examines the essence, specific features of calculation, and trends in the dynamics of food affordability, as well as the development of tools to increase real disposable household income as a crucial factor for the formation of domestic demand for food under modern conditions.

Aim. The study aims to systematize theoretical approaches and analyze the institutional aspects of ensuring the affordability of food to substantiate promising directions for improving the national income and tax policy that would facilitate an increase in the aggregate demand for food.

Tasks. The author examines the adjustment of the essence of the concept of “affordability” of food in the new edition of the Food Security Doctrine as a reflection of new global challenges and internal risks; assesses the current state of affordability of staple foods among the population in general and in the context of specific income groups, the dynamics of real disposable household income, and changes in the structure of effective demand; substantiates recommendations for the development of the institutional component of real income regulation and taxation of individuals.

Methods. This study uses comparison, systems analysis, systematization of information, and the monographic method.

Results. The ratio of actual consumption of staple foods, rational consumption rates for Russian households in general and in the context of specific income groups are analyzed. Food products that are currently not affordable are identified. Structural changes in the consumer demand of low-income groups are determined. The parameters of inter-industry, intra-industry, and regional wage differentiation that have a negative impact on the quality of life and affordability of food are analyzed. The conducted study shows that there is currently a high tax burden on individuals in Russia, composed of direct and indirect taxes.

Conclusions. The author substantiates the advisability of including a decrease in real household income and the ensuing insufficiently high aggregate domestic demand for food in the list of economic risks provided by the Food Security Doctrine; shows that adhering to the monetarist model of economic development leads to a low inflation rate but does not create conditions for accelerated economic growth and exacerbates the problems of poverty and socio-economic differentiation; proves that under modern conditions it is advisable to improve the national income policy by increasing the real disposable income of the most deprived part of the population and developing small forms of agribusiness and food trade to expand the competitive environment of the food market. The author emphasizes the importance of improving the institutional aspects of regulating various types of wage differentiation and concludes that there are objective prerequisites for the transition to progressive taxation and introduction of a non-taxable part of income at a subsistence level for the most deprived segments of the population.

Keywords: *affordability of food, demand structure, rational consumption rates, real disposable household income, wage differentiation, progressive taxation.*

For citation: Reshetnikova E.G. Tools to Ensure the Affordability of Food in the Context of New Challenges. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(2): 128-136 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-2-128-136>

В январе 2020 г. Президент РФ В. Путин подписал указ об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в новой редакции [1]. Ранее в нашей стране с 2010 г. действовала Доктрина продовольственной безопасности, сыгравшая важную роль в решении теоретико-методологических, методических и прикладных вопросов развития агропродовольственного комплекса [2]. В ней был представлен понятийный аппарат, перечислены риски и угрозы продовольственной безопасности, обоснованы механизмы осуществления экономической политики для устойчивого функционирования агропродовольственного комплекса [3].

Доктрина продовольственной безопасности является постоянно развивающимся докумен-

том. Его корректировка связана с возникшими за последние десять лет новыми глобальными вызовами и национальными рисками в продовольственной сфере. Следует отметить, что ряд положений данного документа, определившего основные направления функционирования национального агропродовольственного комплекса в течение прошедшего десятилетия, подвергались аргументированной критике со стороны научного сообщества из-за их противоречивого характера. Так, Р. Гумеров обращал внимание на имеющее место несоответствие, заключающееся в том, что в основе оценки продовольственной независимости находилась доля собственной продукции АПК в товарных ресурсах, а экономическая доступность продовольствия характеризовалась соотношением

уровня потребления продовольствия и рациональных норм [4].

Осуществленная трансформация Доктрины продовольственной безопасности отвечает принципам непрерывного стратегического планирования, определена рядом причин объективного характера. За прошедшее десятилетие существенно изменился вектор интеграционных процессов, усилилась нестабильность мирового социально-экономического развития, проявились новые тенденции динамики мирового продовольственного рынка, произошли изменения в структуре рисков национальной экономической системы и отечественного агропродовольственного комплекса.

В течение указанного времени наблюдалось существенное развитие институциональной составляющей обеспечения продовольственной безопасности, которое нашло отражение в принятии ряда документов федерального значения. В Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной в 2015 г., констатируется, что в условиях новой полицентричной модели мироустройства, для которой характерно повышение нестабильности на глобальном и региональном уровнях, одним из важнейших стратегических национальных приоритетов является повышение качества жизни граждан, которое предполагает и обеспечение продовольственной безопасности [5]. В Стратегии экономической безопасности на период до 2030 г., утвержденной в 2017 г., к основным вызовам и угрозам экономической безопасности в условиях обострения глобальной конкуренции отнесены высокий уровень колебаний конъюнктуры мировых рынков, применение дискриминационных мер ко многим отраслям экономической системы России, в значительной степени к отраслям агропродовольственного комплекса [6].

В 2017 г. модернизирована Государственная программа развития сельского хозяйства посредством перевода ее на проектное управление [7]. В новой редакции данной Программы среди пяти важнейших целей развития акцент сделан на обеспечении продовольственной безопасности с учетом экономической и территориальной доступности продукции АПК, возрастании объема располагаемых ресурсов жителей сельской местности. Принятая в мае 2019 г. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», направленная на повышение привлекательности сельского образа жизни, ставит задачу по достижению к 2025 г. соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского населения на уровне 80 % [8]. В связи с этим возникла объективная необходимость отражения в Доктрине продовольственной безопасности положений, относящихся к развитию

агропродовольственного комплекса, содержащихся в перечисленных выше документах стратегического планирования. В новой редакции Доктрины продовольственной безопасности уточняется сущность категории «продовольственная независимость» через понятие самообеспеченности. Другая особенность новой редакции этого стратегического документа развития АПК состоит в том, что в нем уделяется большое внимание вопросам качества и безопасности продовольственной продукции с точки зрения международных стандартов, необходимости контроля качества и безопасности пищевой продукции на основе требований технических регламентов Евразийского экономического союза.

В современных условиях качество и безопасность пищевой продукции, расширение производства органической продукции становится существенным условием повышения уровня и качества жизни людей, важнейшим фактором роста конкурентоспособности продукции отечественного АПК на мировом продовольственном рынке. В рассматриваемом документе с учетом возросших рисков глобального характера и прогнозируемых долгосрочных тенденций структурных изменений мирового продовольственного рынка учтена важность укрепления интеграционных процессов на международной арене, развития взаимодействия по проблемам обеспечения продовольственной безопасности в рамках Союзного государства, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза. Особенность новой редакции заключается и в уточнении толкования рисков и угроз продовольственной безопасности с учетом российских реалий, дополнение перечня продуктов питания, для которых установлены пороговые значения продовольственной независимости, рядом позиций (овощи и бахчевые, фрукты и ягоды).

В новой редакции Доктрины продовольственной безопасности экономическая доступность продовольствия определяется как «возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления» [1]. Несмотря на близость данного определения к формулировке сущности экономической доступности продовольствия в Доктрине продовольственной безопасности 2010 г., наблюдается два отличия. Первое отличие касается учета в определении экономической доступности продовольствия фактора должного качества продовольствия как неотъемлемого требования времени. Второе отличие заключается в том, что в Доктрине продовольственной безопасности 2010 г. речь шла о возможности приобретения основных

продуктов питания, подкрепленной соответствующим уровнем доходов населения.

То обстоятельство, что данный аспект не отражен в новом определении, может свидетельствовать о повышении значимости в дальнейшем при формировании совокупного спроса на продовольствие наряду с фактором реальных доходов населения различных форм социальной защиты, в частности, продовольственной помощи и социального контракта. В разделе III «Показатели продовольственной безопасности и индикаторы их оценки» новой редакции Доктрины продовольственной безопасности отражен процесс расчета показателя экономической доступности продовольствия как отношения фактического среднедушевого потребления основных видов продовольствия к рациональной норме. Следует отметить, что вопрос о вариантах оценки экономической доступности продовольствия прошел несколько этапов.

В перечне показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2013 г., экономическая доступность оценивалась через такие показатели, как покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, среднего размера назначенной пенсии по отдельным видам социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены [9]. План мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг. «Дорожная карта» предусматривал внесение дополнений в Доктрину продовольственной безопасности РФ в части оценки экономической доступности продовольствия как соотношения фактического потребления и рациональной нормы потребления [10].

В проекте Указа «О внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120» (подготовлен Минсельхозом России 15 января 2018 г.) экономическая доступность продовольствия трактовалась как соотношение среднедушевых расходов населения на важнейшие продукты питания и стоимости фиксированного набора продуктов питания в потребительской корзине [11]. Такой подход к определению уровня экономической доступности продовольствия критиковался в научной литературе за возникающее несоответствие, связанное с определением сущности данной категории, поскольку при формировании потребительской корзины используются минимальные физиологические нормы прожиточ-

ного минимума [12]. Отрадно, что в окончательном варианте новой редакции Доктрины продовольственной безопасности применен подход, содержащийся в Дорожной карте, устраняющий отмеченное выше противоречие.

В новой редакции Доктрины продовольственной безопасности в разделе IV «Риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности» выделяются агроэкологические, экономические, климатические, внешнеполитические, технологические, ветеринарные риски, социальные и санитарно-эпидемиологические угрозы. Считаем, что в данном разделе необходимо выделить важные экономические риски (снижение реальных доходов населения) и, как следствие, недостаточно высокий совокупный внутренний спрос на продовольствие. В п. 18 раздела VI «Основные направления государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности» Доктрины продовольственной безопасности в новой редакции отмечено, что повышение экономической доступности качественного продовольствия для всех групп населения будет осуществляться путем снижения показателей бедности, обеспечения государственной поддержки наиболее уязвимых слоев населения, прежде всего, детей, кормящих и беременных женщин, контингента организаций социальной сферы, формирования системы внутренней продовольственной помощи.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед Правительством РФ поставлена задача к 2024 г. сокращения уровня бедности в два раза [13]. Для постепенного искоренения такого негативного явления, как бедность, важно увеличение не менее чем в два раза величины прожиточного минимума, расширение его структуры. Большое значение имеет совершенствование ряда форм социальной защиты, в числе которых социальный контракт и социальное предпринимательство, развитие пенсионного законодательства, направленное на увеличение размера пенсий, особенно для домохозяйств сельской местности. Для обеспечения экономической доступности продовольствия актуальна и натуральная форма социальной защиты — программа школьных обедов. В послании Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. поставлена задача по обеспечению бесплатным горячим питанием школьников с 1-го по 4-й классы в тех школах, где имеется необходимая инфраструктура с 1 сентября 2020 г., в других школах — до 1 сентября 2023 г. [14] Особенность данной программы, в отличие от зарубежных аналогов, состоит в том, что этой формой социальной защиты

будут охвачены все дети вне зависимости от уровня материальной обеспеченности семьи.

Как показывают проведенные расчеты, не только малообеспеченные слои населения встречаются со сложностями в сфере экономической доступности основных продуктов питания. Одним из существенных сдерживающих факторов обеспечения экономической доступности основных продуктов питания для всех доходных групп населения является величина реальных располагаемых доходов населения. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, во втором квартале 2019 г. реальные располагаемые денежные доходы населения нашей страны по сравнению с соответствующим периодом 2018 г. уменьшились на 0,2 %, в первом полугодии 2019 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года они сократились на 1,3 % [15]. Крайне важно использование различных экономических инструментов, направленных на увеличение реальных доходов не только тех групп населения, которые относятся к категории бедных, но и групп, являющихся малообеспеченными. Необходимо и создание условий для роста среднего класса.

Увеличение внутреннего спроса на продовольствие тесно связано с концептуальной корректировкой основополагающих теоретических подходов к обеспечению макроэкономической стабильности. Преобладание монетаристского подхода или инструментов расширительной фискальной политики в реализуемом государством экономическом механизме определяет макропропорции продовольственного рынка, влияет на формирование совокупного спроса на продовольствие. В настоящее время в экономической литературе часто высказываются критические замечания в адрес используемой монетаристской модели экономического развития нашей страны, поскольку при достигнутом низком уровне инфляции не наблюдается существенного увеличения темпов экономического роста, обостряется проблема бедности, социально-экономическая дифференциация. Уменьшение объема совокупного спроса происходит вследствие сокращения величины реальных доходов населения и инвестиций в основной капитал на фоне профицита государственного бюджета.

Исследования ученых на временном отрезке 1997–2016 гг. показали, что в России не существовало устойчивой зависимости между ростом номинальных доходов и уровнем инфляции [16]. Это говорит о целесообразности в современных условиях совершенствования государственной политики в сфере доходов в направлении увеличения реальных располагаемых доходов наименее обеспеченной части населения. По мнению академика РАН

А. Г. Аганбегяна, для возмещения населению потерянных доходов может быть использован Фонд национального благосостояния [17].

Важнейший источник формирования доходов населения — оплата труда. В современных условиях наблюдаются различные виды дифференциации заработной платы: межотраслевая, внутриотраслевая, региональная, что негативно сказывается на показателях уровня жизни, обеспечении экономической доступности продовольствия. Так, в 2017 г. соотношение размеров средней заработной платы 10 % наиболее и 10 % наименее оплачиваемых работников по всем отраслям хозяйственного комплекса в России составило 14,1 раза, в финансовой и страховой деятельности — 16,0, в сельском и лесном хозяйстве, в рыболовстве и рыбоводстве — 9,2 раза [18]. Отмечались существенные различия в соотношении заработной платы отраслей хозяйственного комплекса и регионального прожиточного минимума. Так, отношение заработной платы квалифицированных работников сельского хозяйства к величине регионального прожиточного минимума изменялось от 1,1 раза в Республике Калмыкия до 3,5 раза в Ленинградской области.

Очевидна необходимость преодоления институциональных проблем в данной сфере. В соответствии с Законом РФ «О коллективных договорах и соглашениях» регулирование социально-трудовых отношений в России осуществляется путем заключения таких соглашений, как генеральное, региональные, отраслевые, межотраслевые, профессиональные тарифные и ряд других [19]. Важнейшим элементом данной системы является Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений (РТК), в состав которой включены представители федеральных органов государственной власти, общероссийских объединений работодателей и объединений профсоюзов.

РТК заключает Генеральное соглашение, устанавливающее основные принципы регулирования социально-трудовых отношений на территории нашей страны. В экономической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости большей конкретизации в Законе РФ «О коллективных договорах и соглашениях» вопросов, отраженных в Генеральном соглашении. В частности, целесообразно, чтобы объектом рассмотрения и утверждения в Генеральном соглашении стали принципиальные моменты регулирования различных видов дифференциации заработной платы, например, путем рекомендации коэффициентов дифференциации оплаты труда в зависимости от его сложности и квалификации для основных групп работников всех отраслей хозяйственного комплекса. На величину реальных располагаемых доходов населения оказыва-

ет определяющее влияние уровень налогов и цен. Для формирования общественно приемлемых цен важно развитие конкурентной среды продовольственного рынка и его сегментов. Соответственно, требуется государственная поддержка малых форматов торговли и агробизнеса, налаживания их взаимодействия с торговыми сетями.

Сегодня одним из направлений развития экономической теории считается современная денежная теория (Modern Monetary Theory), к ключевым моментам которой можно отнести тезис о необходимости активизации государства в финансовой и денежно-кредитной областях. Современные ученые в большей степени связывают достижение устойчивости экономического развития с использованием фискальных, пруденциальных и структурных мер, усиливается интерес к применению нестандартных мер государственной поддержки в национальных экономических системах [20]. В комплекс мер, предлагаемых современной денежной теорией, входят такие рычаги, как налоговые и бюджетные стимулы, процентные ставки, проведение целевой монетизации, создание условий для появления «длинных» денег.

В отношении совершенствования налоговой системы в настоящее время актуальны вопросы снижения налоговой нагрузки на физических лиц и введения прогрессивной шкалы налогообложения. В современных условиях в нашей стране наблюдается высокий уровень налоговой нагрузки на физических лиц, который складывается в результате выплаты прямых и косвенных налогов. Общая налоговая нагрузка на зарплату граждан, аккумулирующая платежи по подоходному налогу и страховых взносов, составляет около 40 % от общих затрат на оплату труда. Россия занимает второе после Италии место в мире по показателю отношения подоходного налога и социальных платежей к облагаемой налогом базе [21]. Заметим, что принцип социальной справедливости предполагает также изменение регрессионного принципа в отношении выплаты социальных налогов.

Росту налоговой нагрузки в России способствовало повышение размера налога на добавленную стоимость (НДС) с 1 января 2019 г. по сравнению с предшествующим годом с 18 до 20 %, что негативно сказалось на величине спроса. Основную нагрузку по выплате налога на добавленную стоимость несут в конечном счете потребители. Следует отметить, что несмотря на популярность данного налога в мире, в некоторых странах с развитой рыночной экономикой, например, в Японии и США, получил распространение другой — налог с продаж, для которого характерна ставка

8 % в Японии и до 15 % в США (в зависимости от штата) [22].

Налоговые системы в разных странах мира используют такие типы шкал, как плоская шкала налогообложения, прогрессивная шкала налогообложения, прогрессивная шкала налогообложения с необлагаемым минимумом. Первый тип шкалы налогообложения характерен для России и Белоруссии, второй — для Канады, Норвегии, Испании и ряда других стран. Прогрессивная шкала налогообложения с необлагаемым минимумом применяется в США, Великобритании, Германии, Франции. А в некоторых странах мира (Оман, Катар, Монако, Андорра) подоходный налог не взимается [23]. Ставки налогообложения достаточно разнообразны: во многих странах с развитой рыночной экономикой освобождаются от налогов доходы, не дающие возможность удовлетворять минимальные потребности, к высоким доходам применяются максимальные налоговые ставки.

К странам с самыми высокими уровнями налога на сверхвысокие доходы относят Швецию и Бельгию, где они составляют соответственно 56,9 % и 53,7 %. В странах с развитой рыночной экономикой доля богатых слоев в выплате всех налогов равняется 60 %, средних слоев — около 30 %. Система налогообложения представляет собой мощный перераспределительный механизм, направленный на поддержание социальной стабильности. Например, в Великобритании коэффициент дифференциации доходов в процессе их первичного распределения равняется 13,6, а после выплаты налогов и различных пособий снижается до 4,1 [24]. Вопрос о важности трансформации системы налогообложения в нашей стране давно является предметом обсуждения в различных форматах. Большинство ученых видят назревшую целесообразность перехода к прогрессивной шкале налогообложения, при введении которой основную нагрузку налогового бремени должны нести представители доходной группы с максимальными доходами.

Осуществление модернизации налоговой системы направлено на поддержание социального равновесия, оно будет способствовать росту ресурсов бюджетной системы. Вместе с тем, например, по мнению Д. Г. Черника, необходим комплексный подход к решению назревших проблем в сфере социально-экономической дифференциации, важно отражение в нормативно-правовых актах требования соответствия значительных объемов расходов граждан их доходам. Отдельная мера по изменению системы налогообложения доходов физических лиц не может решить все проблемы в области дифференциации доходов [25]. Но значительное число ученых и политиков

придерживаются точки зрения о том, что существуют объективные предпосылки для перехода к прогрессивной шкале налогообложения и введения необлагаемой части дохода на уровне прожиточного минимума для малообеспеченных слоев населения.

Следует отметить, что существующие налоговые вычеты (социальные, имущественные, иные) не представляют собой эффективный перераспределительный механизм, поскольку

они крайне невелики и имеют тенденцию к сокращению (например, в 2012 г. упразднен стандартный налоговый вычет на работника в размере 400 руб.) [26]. Заслуживает внимания предложение о том, чтобы при переходе к прогрессивной шкале налогообложения прогрессирующая часть подоходного налога поступала в федеральный бюджет для социальной защиты малообеспеченной части населения.

Литература

1. *Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации* [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. URL: <http://base.garant.ru/73438425/#ixzz6DRr7HCbV> (дата обращения: 25.01.2020).
2. *Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации* [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. URL: <http://base.garant.ru/12172719/> (дата обращения: 25.01.2020).
3. *Прокопьев М. Г.* Продовольственная безопасность: анализ проекта доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (ч. 1) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 9. С. 37–42. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-9-37-42
4. *Гумеров Р.* Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в концептуальной переработке // Российский экономический журнал. 2017. № 4. С. 49–68.
5. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 25.01.2020).
6. *О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года* [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/ (дата обращения: 25.01.2020).
7. *О переводе Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы на проектное управление* [Электронный ресурс] // Правительство России: офиц. сайт. 2017. 25 декабря. URL: <http://government.ru/docs/30726/> (дата обращения: 25.01.2020).
8. *Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации* [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696. URL: <http://base.garant.ru/72260516/#ixzz6DSCIssZV> (дата обращения: 26.01.2020).
9. *Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации* [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 2138-р. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=154706&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.6790394451603572#06509003858582074> (дата обращения: 26.01.2020).
10. *План мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы* [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1948-р. URL: <http://base.garant.ru/70758674/> (дата обращения: 26.01.2020).
11. *О внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120* [Электронный ресурс]: проект Указа Президента РФ (подготовлен Минсельхозом России 15 января 2018 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56641501/> (дата обращения: 26.01.2020).
12. *Решетникова Е. Г.* Особенности стратегического планирования сферы потребления продовольствия в условиях современных социальных рисков // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2018. № 3. С. 2.
13. *О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года* [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz6DSU545Hl> (дата обращения: 27.01.2020).
14. *Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию* [Электронный ресурс] // Администрация Президента: офиц. сайт. 2018. 1 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 27.01.2020).
15. *Уровень жизни и доходы населения в первом полугодии 2019 г.:* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения: 27.01.2020).
16. *Ильяшенко В. В.* Доходы населения России в условиях инфляционных процессов // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 2. С. 182–188.

17. Иванов А. Академик Абел Аганбегян: «Сверхдоходами от нефти нужно возместить потери обедневшего населения» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2019. 28 августа. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27021/4084186/> (дата обращения: 27.01.2020).
18. Уровень дифференциации заработной платы работников организаций: [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения: 27.01.2020).
19. О коллективных договорах и соглашениях [Электронный ресурс]: закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2490-1 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383/ (дата обращения: 28.01.2020).
20. Ершов М. В., Танасова А. С. Мир и Россия: инфляция минимальна, экономический рост замедляется, риски повышаются // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 5–23. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-12-5-23
21. История возникновения и развития налога на добавленную стоимость [Электронный ресурс]. URL: <http://www.financemotion.ru/fmots-433-1.html> (дата обращения: 28.01.2020).
22. Рейтинг стран по ставке подоходного налога [Электронный ресурс] // Lepp-Partners.ru. Юридическая помощь. URL: <http://lepp-partners.ru/podohodnyj-nalog-stran-mira-tablica.html> (дата обращения: 28.01.2020).
23. Подоходный налог в странах мира [Электронный ресурс] // Как с Добром Добраться. URL: <http://kakdobratsyado.ru/podohodnyj-nalog-v-stranah-mira/V/> (дата обращения: 28.01.2019).
24. Никитин С. Личные доходы населения (на примере развитых стран) // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 2. С. 16–23.
25. Черник Д. Г. К вопросу о прогрессивном или пропорциональном налогообложении доходов физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 3. С. 114–120. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-114-120
26. Балынин И. В. Введение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации в контексте обеспечения социальной справедливости // Финансы и кредит. 2016. Т. 22. № 31. С. 15–31.

References

1. On approving the doctrine of food security of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20. URL: <http://base.garant.ru/73438425/#ixzz6DRr7HCbB> (accessed on 25.01.2020). (In Russ.).
2. Food security doctrine of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010 No. 120. URL: <http://base.garant.ru/12172719/> (accessed on 25.01.2020). (In Russ.).
3. Prokopiev M. G. Food security: An analysis of the draft doctrine of food security of the Russian Federation (Part 1). *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2018;(9):37-42. (In Russ.). DOI: 10.26726/1812-7096-2018-9-37-42
4. Gumerov R. Food security doctrine of the Russian Federation needs conceptual revision. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2017;(4):49-68. (In Russ.).
5. On the national security strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (accessed on 25.01.2020). (In Russ.).
6. On the economic security strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/ (accessed on 25.01.2020). (In Russ.).
7. On the transfer of the state program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets for 2013-2020 to project management. Official website of the Russian Government. Dec. 25, 2017. URL: <http://government.ru/docs/30726/> (accessed on 25.01.2020). (In Russ.).
8. On approval of the state program of the Russian Federation “Integrated development of rural territories” and on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696. URL: <http://base.garant.ru/72260516/#ixzz6DSCIssZV> (accessed on 26.01.2020). (In Russ.).
9. The list of indicators in the field of ensuring food security of the Russian Federation. Approved by order of the Government of the Russian Federation of November 18, 2013 No. 2138-r. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=154706&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.6790394451603572#06509003858582074> (accessed on 26.01.2020). (In Russ.).
10. The action plan (“road map”) to promote import substitution in agriculture for 2014-2015. Approved by order of the Government of the Russian Federation of October 2, 2014 No. 1948-r. URL: <http://base.garant.ru/70758674/> (accessed on 26.01.2020). (In Russ.).
11. On amendments to the Food Security Doctrine of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated January 30, 2010 No. 120. Draft Decree of the President of the Russian Federation (prepared by the Ministry of Agriculture of Russia on January 15, 2018). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56641501/> (accessed on 26.01.2020). (In Russ.).

12. Reshetnikova E. G. Features of strategic planning of food consumption in the current social risks. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya = Regional Agrosystems: Economics and Sociology*. 2018;(3):2. (In Russ.).
13. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz6DSU545Hl> (accessed on 27.01.2020). (In Russ.).
14. The annual message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. Official website of the President of the Russian Federation. March 01, 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>. (accessed on 27.01.2020). (In Russ.).
15. Living standards and incomes in the first half of 2019. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (accessed on 27.01.2020). (In Russ.).
16. Ilyashenko V. V. Incomes of the Russian population in the context of inflationary processes. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2018;15(2):182-188. (In Russ.).
17. Ivanov A. Academician Abel Aganbegyan: Extra income from oil should compensate for the loss of impoverished population. *Komsomol'skaya pravda*. Aug. 28, 2019. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27021/4084186/> (accessed on 27.01.2020). (In Russ.).
18. The level of differentiation of wages of employees of organizations. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (accessed on 27.01.2020). (In Russ.).
19. On collective bargaining agreements. The law of the Russian Federation of March 11, 1992 No. 2490-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383/. (accessed on 28.01.2020). (In Russ.).
20. Ershov M. V., Tanasova A. S. The world and Russia: Inflation is minimal, economic growth is slowing, risks are rising. *Voprosy ekonomiki*. 2019;(12):5-23. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2019-12-5-23
21. History of the origin and development of value added tax. URL: <http://www.financemotion.ru/fmots-433-1.html> (accessed on 28.01.2020). (In Russ.).
22. Rating of countries according to the income tax rate Lepp-Partners.ru. Legal aid. URL: <http://lepp-partners.ru/podohodnyj-nalog-stran-mira-tablica.html> (accessed on 28.01.2020). (In Russ.).
23. Income tax in the countries of the world. Kak s dobrom dobrat'sya. URL: <http://kakdobratsyado.ru/podohodnyj-nalog-v-stranah-mira/B/> (accessed on 28.01.2019). (In Russ.).
24. Nikitin S. Personal incomes (on the example of developed countries). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2007;(2):16-23. (In Russ.).
25. Chernik D. G. On the issue of progressive or proportional taxation of personal income. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2018;11(3):114-120. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-114-120
26. Balynin I. V. The introduction of progressive taxation of personal income in the Russian Federation in the context of ensuring social justice. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2016;22(31):15-31. (In Russ.).

Сведения об авторах

Решетникова Елена Геннадиевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий лабораторией

Институт аграрных проблем РАН

410012, г. Саратов, Московская ул., д. 94, Россия

(✉) e-mail: apk@mail.saratov.ru

Поступила в редакцию 14.02.2020

Подписана в печать 25.02.2020

Author information

Elena G. Reshetnikova

Doctor of Economics Sciences, Professor, Head
of Laboratory

Institute of Agrarian Problems of the RAS

94 Moskovskaya Str., Saratov, 410012, Russia

(✉) e-mail: apk@mail.saratov.ru

Received 14.02.2020

Accepted 25.02.2020